

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ МЕТОНИМИИ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ МЕТОНИМИИ

Цао Линцзе

Аспирант, Хэйлуцзянский университет
lintzze@yandex.com

A COMPARATIVE STUDY OF SYNTACTIC METONYMY IN RUSSIAN AND CHINESE POLITICAL STATEMENTS BASED ON THE COGNITIVE THEORY OF METONYMY

Cao Lingjie

Summary: The article examines syntactic metonymy in Russian and Chinese political discourse through the framework of E. V. Paducheva's cognitive theory of metonymy. Based on governmental reports from both countries, the study identifies the main ways in which the focus shifts from agent to patient and the structural patterns that realize this mechanism. Russian discourse predominantly employs passive, indefinite-personal and impersonal constructions, whereas Chinese discourse relies mainly on two-member sentences with a patient as the subject and on ellipsis. The findings refine the understanding of syntactic metonymy in political texts and confirm the applicability of Paducheva's cognitive model to cross-linguistic research. The practical significance of the study lies in its applicability to the analysis of official texts, the teaching of Russian and Chinese, and translation practice. The research highlights the relevance of syntactic metonymy for a deeper understanding of the mechanisms of political communication.

Keywords: syntactic metonymy, cognitive theory of metonymy, political discourse, comparison of Russian and Chinese, grammatical metonymy, syntactic structures.

Аннотация: В статье анализируется синтаксическая метонимия в русском и китайском политическом дискурсе на основе когнитивной теории Е. В. Падучевой. На материале правительственных отчётов двух стран выявлены основные способы сдвига фокуса от агенса к пациенсу и их структурные реализации. Русский дискурс преимущественно использует пассивные, неопределённо-личные и безличные конструкции, тогда как китайский — двусоставные предложения с пациенсом-подлежащим и эллипсис. Полученные результаты уточняют механизм синтаксической метонимии в политических текстах и подтверждают применимость когнитивной модели Падучевой в кросс-лингвистическом исследовании. Практическая значимость работы проявляется в возможности использования выводов при анализе официальных текстов, в преподавании русского и китайского языков и в переводческой практике. Исследование подчёркивает актуальность обращения к синтаксической метонимии для более глубокого понимания механизмов политической коммуникации.

Ключевые слова: синтаксическая метонимия, когнитивная теория метонимии, политический дискурс, сопоставление русского и китайского языков, грамматическая метонимия, синтаксические структуры.

Введение

Актуальность

С развитием когнитивной лингвистики изучение метонимии в лингвистике перестало ограничиваться рассмотрением её как риторического приёма, а стало рассматриваться как когнитивный механизм и даже как более фундаментальный способ познания [1, с. 4]. Грамматическая метонимия представляет собой проявление метонимии как когнитивного механизма в грамматических структурах. По определению Руиса де Мендосы и др., грамматическая метонимия — это «высокоуровневая или родовая метонимия, влияющая на морфологическую и/или синтаксическую структуру» [2, с. 251]. Пантер и др. определяет грамматическую метонимию как «концептуальную метонимию, которая оказы-

вает влияние на служебные слова, грамматические морфемы и дистрибутивные свойства частей речи» [3, с. 16]. Шэнь Цзясюань рассматривает грамматическую метонимию как проявление метонимии в грамматике [4, с. 4]. В настоящее время основное внимание исследователей в изучении грамматической метонимии сосредоточено на морфологии и конструкциях. Хотя некоторые учёные и обращаются к синтаксическому аспекту. Согласно Сигалу, дислокационно-компрессивная метонимия, исследуемая на материале субстантивно-адъективных словосочетаний русского языка, является одним из ведущих дискурсивных механизмов [5, с. 110]. Её роль заключается в том, что порождение свободных словосочетаний не исчерпывается валентностными механизмами синтаксиса. В целом масштабы изучения влияния метонимии на синтаксические структуры остаются ограниченными. Опираясь на традиции Московской семантической шко-

лы и собственные исследования динамических моделей в семантике лексики, Падучева разработала когнитивную теорию метонимии, которая противопоставляет западному подходу, основанному на ментальной доступности; данная теория и служит теоретической основой для анализа [6, с. 160].

Политический дискурс в последние годы стал популярным объектом исследований. Учёные изучают его в широком диапазоне, добились значительных результатов, исследуя такие явления, как метафоры, метонимии, прецедентные феномены и интертекстуальность в политических текстах, а также анализируя языковую личность и политический образ. Исследования метонимии в политическом дискурсе в основном сосредоточены на моделях концептуальной метонимии и её эффектах. Поэтому сопоставительное исследование синтаксической метонимии в русском и китайском политическом дискурсе, опираясь на теорию Падучевой, не только расширяет исследовательские подходы к изучению метонимии и политического дискурса, проверяя объяснительный потенциал данной теории, но и имеет практическое значение для внешнеполитической коммуникации, преподавания иностранных языков и машинного перевода.

Цель

Цель данного исследования состоит в выявлении и сопоставлении способов синтаксической реализации когнитивной метонимии в русских и китайских политических высказываниях на материале правительственных отчётов.

Задачи

Для достижения этой цели последовательно решаются задачи: описать основные положения когнитивной теории метонимии Е.В. Падучевой применительно к синтаксическим структурам, выделить типичные модели синтаксической метонимии в русском и китайском политическом дискурсе, сопоставить их и установить общие и специфические черты, а также охарактеризовать полученные результаты с точки зрения их теоретической и практической значимости.

Научная новизна

Особенность проведённого исследования состоит в том, что синтаксическая метонимия в русских и китайских правительственных отчётах рассматривается в единой когнитивной рамке, что позволяет детализировать набор синтаксических моделей, отражающих сдвиг фокуса внимания от агенса к пациенсу в политическом дискурсе.

Теоретическая значимость

С теоретической точки зрения исследование уточняет

представления о грамматической метонимии и о взаимодействии когнитивных механизмов с синтаксисом.

Практическая значимость

В практическом плане исследование создаёт основу для более точного анализа политической коммуникации, для обучения русскому и китайскому языкам и для повышения качества перевода таких текстов.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой данного исследования служит когнитивная теория метонимии Е.В. Падучевой, которая, в свою очередь, базируется на разработанной ею динамической модели лексической семантики. Эта модель, рассматривающая языковые явления с когнитивных позиций, призвана объяснить закономерности полисемии и семантической эволюции. Данная теория, вводя понятие семантической деривации, выходит за рамки традиционного статического семантического анализа. В соответствии с этой концепцией, изменение значения слова — это не случайное языковое явление, а результат системной корректировки его параметров.

Теоретическая система представлена на двух уровнях. На концептуальном (смысловом) уровне «концептуальная метонимия» определяется как сдвиг фокуса внимания в пределах одного домена. На уровне языкового выражения данный сдвиг реализуется через две основные формы: лексическую и синтаксическую метонимию (см. табл. 1) [7, с. 184].

Таблица 1.

Классификация метонимии по Е.В. Падучевой.

Уровень	Вид метонимии
Смысловой уровень	концептуальная метонимия
Уровень языковых средств выражения	лексическая метонимия
	синтаксическая метонимия

«Концептуальная метонимия» определяется как фундаментальный когнитивный механизм, основанный на ассоциативной связи. Суть механизма заключается в том, что одна, более доступная для восприятия концепция, активирует другую, тесно с ней связанную, обеспечивая её понимание. Все контекстуально обусловленные метонимические переносы в речи восходят к этой базовой операции. В языковой системе данная когнитивная операция объективируется в двух устойчивых формах. Первая — это «лексическая метонимия». Это результат закрепления метонимического отношения в системе языка как самостоятельного лексического значения, которое воспринимается без опоры на речевой контекст. Например, у слова рот в словарях фиксируются два значения: «полость» и «очертания губ». Вторая —

«синтаксическая метонимия». В отличие от лексической, она не является результатом семантической деривации в словаре, а возникает в синтаксической структуре предложения. Её природа обусловлена динамической семантикой лексем, где ключевую роль играет семантика глагола [6, с. 160].

пробить дыру в стене; пробить стену.
рубить лес на дрова – рубить дрова.

На приведенных выше двух примерах видно ключевое значение глагола в синтаксической метонимии: посредством переноса фокуса внимания участники ситуации могут быть фоновыми или актуализированными, что приводит к компрессии или экспансии синтаксической структуры.

В целом, концептуальная метонимия представляет собой общую когнитивную основу, в то время как лексическая и синтаксическая метонимии являются конкретными проявлениями этой основы на разных уровнях языковой системы. Исходным пунктом всей теории служит богатый и динамичный семантический потенциал лексики.

В качестве материала для данного исследования были выбраны отчёты о работе правительства России и Китая, опубликованные за последние три года (2023–2025 гг.): Отчёт о деятельности правительства России за 2022 год, Отчёт о деятельности правительства России за 2023 год, Отчёт о деятельности правительства России за 2024 год, 2023 年政府工作报告 (Доклад о работе правительства Китая за 2022 год), 2024 年政府工作报告 (Доклад о работе правительства Китая за 2023 год), 2025 年政府工作报告 (Доклад о работе правительства Китая за 2024 год). Данный материал относится к сфере авторитетного политического дискурса. [7, с. 183]. При написании статьи были использованы следующие методы: сравнительный анализ, наблюдение и индукция.

Результаты и обсуждения

В настоящем исследовании проводится анализ предложений из отчётов о деятельности правительства России за 2022–2024 годы с фокусом на глаголе, что позволяет выявить смещение акцента между участниками ситуации и способы его синтаксической реализации. Результаты показывают, что в российском политическом дискурсе доминирующим типом синтаксической метонимии выступает переход от агенса к пациенсу, при котором агенс выводится на фон. Данный процесс реализуется как пассивными, так и активными конструкциями, однако первые количественно преобладают над вторыми.

Пассивные конструкции бывают двух типов: двучленные и трехчленные, причем в политическом дискурсе

преимущественно используются двучленные пассивные конструкции. Двучленные пассивы часто применяются при описании правил, положений, указов и директив, главным образом для перечисления действий и их объектов [8, с. 365]. Следовательно, в политическом дискурсе такие конструкции также часто встречаются. Подобные структуры помогают акцентировать результат действия и вовлеченные объекты, а не субъект-исполнитель при изложении политики. Это позволяет сосредоточиться на конкретных обстоятельствах реализации политики и сфере ее воздействия, одновременно придавая изложению более формальный и объективный характер. Использование таких конструкций в политических статьях или официальных отчетах эффективно позволяет перечислить и подчеркнуть комплекс мер и их целевые объекты, тем самым усиливая авторитетность и убедительность текста. Ниже рассматривается синтаксическая метонимия сдвига фокуса внимания в пассивных конструкциях на конкретных примерах.

(1) Установлены и налоговые льготы, в том числе освобождающие защитников и их семьи от уплаты налога на имущество и ряда пошлин. (Отчёт о деятельности Правительства за 2024 год)

В анализируемом предложении использована двучленная пассивная конструкция. Глагольная форма *установлены* смещает фокус внимания с агенса на пациенс, которым является подлежащее *налоговые льготы*. Таким образом, агенс в данной конструкции вербально не выражен и оказывается на периферии внимания. Подобный способ концептуализации, характерный для правительственных отчётов, акцентирует результат и объект воздействия, оставляя в тени субъекта действия.

(2) Правительством готовится важнейший законопроект, который определит госполитику в сфере миграции. (Отчёт о деятельности Правительства за 2022 год)

В данном предложении используется трехчленная пассивная конструкция с производным глаголом страдательного залога *готовиться*. Хотя агенс *правительство* упоминается, он представлен лишь в творительном падеже и отодвинут на задний план, тогда как фокус смещается на пациенс *законопроект*, тем самым акцентируя содержание законопроекта и его значимость в сфере миграции.

А в активных конструкциях распространены неопределённо-личные и безличные предложения. Оба типа часто используются для опускания агенса, что способствует его смысловому ослаблению и выделению пациента или результата действия. Использование неопределённо-личных или безличных конструкций позволяет сосредоточить изложение на конкретных результатах

реализации политики и сфере её воздействия, а не на самом субъекте действия. Такой подход не только делает передачу информации более прямой и лаконичной, но и способствует повышению интереса и глубины понимания обсуждаемой темы у аудитории.

(3) *Создали новую платформенную модель управления. (Отчёт о деятельности Правительства за 2022 год)*

В данном предложении представлено неопределённо-личное предложение в активном залоге, в котором агенс действия, выраженного глаголом *создать*, не указан. Такой подход естественным образом смещает фокус на пациенс — *модель*. За счёт элиминации агенса достигается перераспределение внимания от деятеля к результату его деятельности, что позволяет сконцентрироваться на самой модели, её потенциальном применении и влиянии. Данный метод эффективно направляет внимание аудитории на практические последствия политики или проекта, что особенно актуально для политического дискурса.

(4) *Узнать историю, традиции нашего государства можно и через путешествия. (Отчёт о деятельности Правительства за 2023 год)*

В данном примере представлено безличное предложение, где не указано, кто именно будет выполнять действие *узнать*. Опускание агенса смещает фокус на другие компоненты: само действие *узнать*, пациенсы *история* и *традиция*, а также способ осуществления действия *через путешествия*. Подобный способ выражения отличается лаконичностью и смысловой чёткостью, что соответствует характерным особенностям политического дискурса.

В китайском политическом дискурсе фокус внимания при синтаксической метонимии реже концентрируется на агенсе, смещаясь преимущественно на пациенс. Данный вид синтаксической метонимии реализуется главным образом в форме простых предложений, среди которых преобладают двусоставные предложения и неполные конструкции.

Фоновое оформление агенса в китайском политическом дискурсе осуществляется через подлежащее-пациенс в двусоставных предложениях, что позволяет акцентировать фактический результат или состояние события. Такой подход обеспечивает лаконичность высказывания и одновременно выделяет ключевое содержание политики.

(5) *生态环境质量稳中改善. (2024年政府工作报告)*
Качество экологической среды стабильно улучшается. (Доклад о работе правительства Китая за 2023 год)

В данном предложении *生态环境质量* является паци-

енсом-подлежащим, а *改善* — глагольным сказуемым. Агенс в конструкции не выражен, что выдвигает пациенс в фокус внимания и смещает смысловой акцент на результат и состояние действия.

Вторым механизмом сдвига фокуса внимания с агенса в китайском политическом дискурсе выступают эллиптические конструкции с элиминированным подлежащим-агенсом. Они базируются преимущественно на моделях «глагол-дополнение» и сочинительной связи, что позволяет фокусировать внимание на самом действии и его цели. Согласно общепринятой точке зрения, данный феномен обусловлен принципом языковой экономии, предполагающим опущение пресуппозициональной информации [9, с. 98]. В политико-нормативных текстах такие конструкции служат для достижения лаконичности, выделения ключевых тезисов и избежания речевой избыточности.

Согласно теории Е.В. Падучевой, появление эллиптических предложений не только способствует упрощению языка, но и служит способом акцентирования ядра высказывания через опущение, реализуя смещение фокуса и направляя внимание адресата в заданное говорящим русло.

(6) *积极扩大有效投资. (2025年政府工作报告)*
Активно увеличивать эффективные инвестиции. (Доклад о работе правительства Китая за 2024 год)

В анализируемом предложении эллипсис агенса-подлежащего реализует синтаксическую метонимию, смещая фокус на действие *扩大* и пациенс *有效投资*. Ослабляя акцент на исполнителе и усиливая его на объекте и результате, данная когнитивная операция не только обеспечивает лаконичность, но и акцентирует прагматическую установку политического текста. Таким образом, она отвечает ключевым требованиям политического дискурса — эффективности и ясности.

Заключение

В аспекте общих черт синтаксическая метонимия в русском и китайском политическом дискурсе демонстрирует единые ключевые характеристики. Как в русском, так и в китайском политическом дискурсе синтаксическая метонимия проявляется в сдвиге фокуса внимания с агенса на пациенс и связанные с ним соответствующие результаты или цели. Данная когнитивная операция реализуется через опущение или ослабление агенса-подлежащего, что позволяет сконцентрировать внимание на целях политики, результатах действий или сфере воздействия конкретных мер.

Синтаксическая метонимия в политическом дискурсе обоих языков воплощает принцип экономии языка. Пу-

тем опущения известной информации (такой как агенс-подлежащее) акцентируется ключевое содержание, избегая избыточности и повторов. Такой способ не только повышает лаконичность и сжатость текста, но и усиливает авторитетность и убедительность политического дискурса.

Как в русском, так и в китайском политическом дискурсе основной целью синтаксической метонимии является выделение целей политики и ожидаемых эффектов, а не конкретных исполнителей. Общим для пассивных конструкций в русском языке и эллиптических предложений в китайском является концентрация внимания на конкретном содержании политики и результатах её реализации, что позволяет эффективнее передавать политические установки.

Различия в использовании синтаксической метонимии в русском и китайском политическом дискурсе проявляются в трёх основных аспектах: в синтаксической структуре, в степени фонового оформления агенса и в стилистических особенностях.

В плане синтаксических структур оба языка обладают уникальными языковыми конструкциями и способами выражения. В русском политическом дискурсе преимущественно используются пассивные конструкции, а также неопределённо-личные и безличные предложения в активном залоге. При этом пассивные конструкции употребляются с высокой частотой, особенно двучленные пассивы, где опущение агенса дополнительно акцентирует пациенс и результат. В китайском политическом дискурсе, напротив, предпочтение отдается двусоставным предложениям и эллиптическим конструкциям. Двусоставные предложения напрямую констатируют фактический результат через подлежащее-пациенс, тогда как эллиптические конструкции реализуют смещение фокуса за счёт опущения агенса-подлежащего.

Что касается степени фонового оформления агенса, в трёхчленных пассивных конструкциях русского языка агенс может быть выражен, однако он ослаблен и отодвинут на задний план, будучи выраженным формой творительного падежа. В отличие от этого, китайский язык при ослаблении агенса — как в двусоставных, так и в эллиптических предложениях — демонстрирует тенденцию к его полному устранению из высказывания. Таким образом, по степени фонового оформления агенса китайский язык проявляет себя более последовательно.

В аспекте языкового стиля русский политический дискурс тяготеет к строгим синтаксическим структурам, таким как пассивные конструкции и отглагольные образования, для реализации смещения фокуса, и отличается сравнительной строгостью формы. Китайский же политический дискурс больше ориентирован на ла-

коничность и наглядность, используя двусоставные или эллиптические предложения для прямого выражения ключевой информации, зачастую с применением обобщённых фраз и лексики, что формирует относительно простой и практичный стиль изложения.

Проведенное исследование синтаксической метонимии в русском и китайском политическом дискурсе позволяет выявить её важное значение для межъязыкового общения, лингвистических исследований и политической коммуникации.

В области межъязыкового общения реализация синтаксической метонимии в каждом языке демонстрирует уникальные коммуникативные стратегии. Выявленные различия отражают национально-специфические особенности речевого поведения и указывают на необходимость учёта адаптационных механизмов при переводе и межкультурном взаимодействии. Вместе с тем, несмотря на формальные расхождения, политический дискурс обоих языков сходится в своей цели — сдвиге фокуса с агенса на цели и результаты политики. Это функциональное единство создаёт прочную основу для успешной межъязыковой коммуникации.

С точки зрения когнитивной лингвистики, сопоставительное исследование синтаксической метонимии позволяет не только верифицировать и развить идеи Е.В. Падучевой о сдвиге фокуса внимания, но и выявить универсальные и идиоэтнические когнитивные механизмы его реализации в разных языковых системах, что обогащает представление о взаимодействии синтаксиса, семантики и прагматики.

В практическом применении политической коммуникации учет особенностей политического дискурса этих двух языков может помочь разработчикам политики создавать более лаконичные, понятные и целенаправленные формулировки, повышая эффективность распространения политики. Одновременно, в международной политической коммуникации понимание характеристик политического дискурса на разных языках позволяет переводчикам и коммуникаторам лучше адаптироваться к языковым привычкам и культурному контексту целевой аудитории, тем самым повышая эффективность коммуникации и содействуя международному обмену и сотрудничеству.

Данное исследование адресовано как теоретикам — лингвистам-когнитологам, компаративистам и специалистам в области политической лингвистики, — так и практикам — переводчикам, политическим аналитикам и специалистам по международным отношениям.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение корпуса анализируемых текстов за счёт

включения более разнообразных типов политических документов, что позволит проверить универсальность полученных выводов. В то же время, когнитивная теория метонимии способна открыть новые горизонты для прочих межъязыковых изысканий.

Таким образом, проведённое исследование позволило реализовать заявленную во введении цель и последовательно решить поставленные задачи: описать теоретические основания когнитивной метонимии, зафиксировать способы её синтаксической реализации в

русских и китайских правительственных отчётах и показать, каким образом сдвиг фокуса от агенса к пациенсу организует политическое высказывание. Наибольшее значение имеют выявленные и сопоставленные типы конструкций, впервые описывающие синтаксическую метонимию в данных текстах в единой когнитивной рамке; они углубляют теоретическое понимание грамматической метонимии и одновременно задают практические ориентиры для анализа, преподавания и перевода политического дискурса, намечая основу для дальнейших исследований в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barcelona A. *Metaphor and Metonymy at the Crossroads: A Cognitive Perspective*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000.
2. Ruiz de Mendoza I.F., Pea M. *Grammatical Metonymy within the "Action" Frame in English and Spanish* // In: Mackenzie J., González M., Álvarez-González E. (eds.). *Current Trends in Constative Linguistics: Functional and Cognitive Perspectives*. Amsterdam: John Benjamins, 2008. С. 251–280.
3. Panther K.U., Thornburg L., Barcelona A. *Metonymy and Metaphor in Grammar*. Amsterdam: John Benjamins, 2009. С. 333–357.
4. 沈家煊. 转指和转喻 [Референция и метонимия] // *当代语言学*. 1999. №1.
5. Сигал К.Я. Дислокационно-компрессивная метонимия // *Вопросы психолингвистики*. 2017. №31. С. 110–123.
6. Падучева Е.В. *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Цао Линцзе. Исследование концептуальной метонимии в китайском политическом дискурсе на основе когнитивной теории метонимии // *Современный ученый*. 2025. №7. С. 182–187.
8. 黄伯荣, 廖旭东. *现代汉语: 下册 (增订六版)* [Современный китайский язык: т. 2, перераб. и доп. изд.]. 北京: 高等教育出版社, 2017.
9. 张家骅. *新时代俄语通论 (第2版)* [Общий курс современного русского языка, изд. 2]. 北京: 商务印书馆, 2023.

© Цао Линцзе (lintzze@yandex.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»